

УДК 796
ББК 75.721.5
А36

Senna inedito

Pino Allievi, Roberto Boccafogli, Carlo Cavicchi,
Giorgio Piola, Carlos Sánchez

А36 **Айртон Сенна. Эксклюзивный фотоальбом / Карло Кавикки, Карлос Санчес, Джорджо Пиола, Пино Аллиевни, Роберто Боккафольи. — Москва : Эксмо, 2024. — 208 с. : ил. — (Легенды Ф-1).**

ISBN 978-5-04-184424-0

Айртон Сенна — легенда «Формулы-1», истинный герой автоспорта.

В его жизни было все: драматические победы, горечь поражений, невероятные достижения и тяжелые потери.

В книге использованы уникальные, ранее не публиковавшиеся фотографии легендарного гонщика Формулы-1.

УДК 796
ББК 75.721.5

ISBN 978-5-04-184424-0

© 2023 Giorgio Nada Editore, Vimodrone (Milan), Italy
Giorgio Nada Editore, a company of Giunti Publishing Group
© Мурник А.В., перевод на русский язык, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

Для широкого круга читателей

ЛЕГЕНДЫ Ф-1

**Кавикки Карло
Санчес Карлос
Пиола Джорджо
Аллиевни Пино
Боккафольи Роберто**

**АЙРТОН СЕННА
ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ФОТОАЛЬБОМ**

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Руководитель отдела *В. Обручев*
Ответственный редактор *А. Братищева*
Научный редактор *Э. Валеев*
Менеджер проекта *Я. Оганова*
Художественный редактор *А. Шуклин*
Корректор *Е. Холяченко*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Видеоресурс: «ЭКСМО» АКБ Баспаспа,
123308, Ресей, қала Москва, Зорге көшесі, 1 үй, 1 г/б/б/б, 20 қабат, офис 2013 ж.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Тауар белгісі: «Эксмо»
Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО «РПЦ-Алматы»
Казахстан Республикасының импорты ұйымы «РПЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РПЦ-Алматы»
Казахстан Республикасының дистрибутор және оқым бойынша арыз-шағымдарды
қарастырушы ұйымы «РПЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы қ., Дембровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/51/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өзіндік жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification
Свидетельство о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification
Өндiрiсiн мемлекет Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 05.09.2023.
Формат 60x100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,89.
Тираж экз. Заказ

БОМБОРА – лидер на рынке полезных и вдохновляющих книг.
Мы любим книги и создаем их, чтобы вы могли творить, открывать
мир, пробовать новое, расти. Быть счастливыми, быть на волне.
bombora.ru bomberabooks.com [bombora](https://www.facebook.com/bombora)

ЧИТАЙ·ГОРОД

eksmo.ru
Официальный
интернет-магазин
издательства «Эксмо»

Хочешь стать
автором «Эксмо»?

АЙРТОН СЕННА

Пино Аллєви • Роберто Боккафольи • Карло Кавикки • Джорджо Пиола • Карлос Санчес

**GP-BRASIL
VAI FUNDO, AYRTON.**

JP John Player Special JP

Оглавление

На террасе в Монте-Карло	12
Пино Алльеви	
Сенна и французы	34
Карло Кавикки	
Сенна — Прост: десятилетнее противостояние	88
Роберто Боккафольи	
МОЙ АЙРТОН	138
Карлос Санчес	
Взгляд «простианца» на Сенну	182
Интервью с Джорджо Пиолой	

Marlboro

POWERED by
HONDA

COURTAULDS

Shell

GOODYEAR

BOSS

Marlboro

Marlboro

HONDA

Shell

ГЛАВНЫЙ СОПЕРНИК

Роберто Боккафольи, один из авторов этой книги, несколько лет назад в рассказе о Чезаре Фьорио опубликовал интересный документ — проект контракта, который должен был привести Айртон Сенну в «Феррари» на сезоны 1991 и 1992 годов. После долгой предварительной работы, проделанной Фьорио, все было готово, и, как говорится, не хватало только подписи. Но по многочисленным причинам — скорее политическим, нежели спортивным — Сenna и «Феррари» так и не состыковались.

Но поклоннику «Феррари» (а я, признаюсь, болел за них в то время), вообще-то говоря, видеть Сенну за рулем «красных» было бы... странно.

Именно так, поскольку в тех безрадостных для нас сезонах Айртон — которого всякие Альборето, Бергер, Алези или Капелли, сменявшие тогда друг друга за рулем болида «жеребцов», часто делили на трассе только издали — в сущности, был соперником лишь номинально. Он был тем, после кого нам часто оставалось лишь разочарование, тем, кто в любом случае был впереди, — недостижимым для плетущихся «красных». Вспомним 1988-й, год его первого чемпионского титула в «Формуле-1»: на протяжении всего сезона первое и второе места на подиуме делили он и Алэн. На третью же ступеньку, да, часто взбирались Бергер и Альборето, но отрыв от них был как на горном этапе в велогонках.

Сenna был не просто соперником, а главным врагом народа: из поначалу подозреваемого он стал, скажем прямо, ненавидимым после случая на «Судзуке» в 1990-м. В тот предрассветный час он заволок мечты всех «ферраристов» пылью, в которую умышленным тараном на первом повороте вытолкнул «Феррари» Проста, лишив нас чемпионского титула, еще никогда не казавшегося таким близким. Признаюсь, в то роковое воскресенье в Имоле, когда телекамеры RAI показывали «Уильямс», скользивший обратно на трассу после аварии, первым делом я подумал, что у Бергера, шедшего третьим, впереди стало на одного соперника меньше — главного соперника. Вторая мысль была о том же Бергере, но и о других — Альборето или Пике: все они именно в повороте «Тамбурелло» попадали в такие же аварии, а то и худшие, если исходить из динамики. Они это пережили, поэтому была уверенность и насчет Айртонна. Почему, с чего бы нет — ведь «Уильямс» и вправду не выглядел разбитым вдребезги; с Бергером в 1989-м опасались худшего: обломки «Феррари» были пугающе объезжены пламенем. В этот же раз ничего такого — вот увидишь, сейчас он выберется из машины, отойдет от нее...

Но именно в этот миг «Формула-1» изменилась, и, по сути, уже необратимо. Завершилась эпоха, но я, как и многие, этого еще не понимал.

Леонардо Ачерби

На террасе в Монте-Карло

Первая встреча? Был четверг, 1 июля 1982 года, свободные заезды в Зандворте перед Гран-при Нидерландов «Формулы-1». В боксах «Феррари» крутился парень в белой ветровке. Он следил за временем Дидье Пирони и Патрика Тамбе, волновался, то и дело подходил к пит-уоллу. Увидев его, инженер Мауро Форгыери изрядно удивился и взмахом руки подозвал к себе Пьетро Коррадини, главного механика «Феррари».

— Извини, а кто это? Ходит туда-сюда по нашим боксам, с тобой болтает...

— Это Айртон да Силва, бразилец, гонял в Италии на карте, а сюда приехал участвовать в «Формуле-Форд». Мой друг.

Форгыери молча махнул, дескать, хорошо, нет проблем.

Свободные заезды закончились, Коррадини представил его мне, мы с ним поболтали: паренек отлично говорил по-итальянски.

Через два дня была гонка «Формулы-Форд», и да Силва выиграл на глазах у всех руководителей «Формулы-1», среди которых был и — да да — Мауро Форгыери: он вместе с Коррадини следил за Айртоном из боксов «Феррари».

— А твой дружок неплох, — заметил Мауро.

Помню, что да Силва попросился отпраздновать победу в боксы «жеребцов», принес бутылку и пластиковые стаканчики, чтобы выпить с механиками, которые его приютили днем ранее и с которыми он подружился. Это был его первый контакт с «Феррари».

Мы еще не раз встречались и в том году, и в следующем сезоне, когда он дебютировал в «Британской Формуле-3», выигрывая гонку за гонкой так, что люди, имеющие вес в «Формуле-1», приглашали Айртон тест-пилотом, рассчитывая впоследствии заключить с ним контракт. Я и в самом деле как-то встретил да Силву после того, как он втайне на автодроме в Англии попробовал «Уильямс».

— Понравилось?

— Восторг!

— В следующем году на нем будешь ездить?

— Еще не решил, но вряд ли.

Точно такой же диалог, дословно, был и потом, когда он сел за руль «Макларена».

Был я и на трассе «Поль Рикар», когда одним солнечным и ветреным днем Айртон пригласили на тест турбированного «Брэбэм-БМВ».

Сенну хотел посмотреть в деле сам Берни Экклстоун. На автодроме был и внимательно наблюдавший за всем Нельсон Пике, пилот команды. Айртон вел машину классно; недурно показали себя и два других приглашенных тестера. Я попросил Пике сравнить их, и он нашел хорошие слова для обоих, но не для Айртон. Тот был неподалеку и, когда Нельсон удалился, подошел ко мне и прошипел:

— Обо мне, конечно, говорил плохо...

И не стал дожидаться ответа.

В конце сезона, ко всеобщему изумлению, да Силва (он еще звался так, хотя иногда прибавлял и фамилию матери, Сенна) подписал трехлетний контракт с «Тоулменом», уступив посулам льстивого Алекса Хоукриджа, менеджера английской команды.

— Знаешь, — говорил Айртон, — я хочу освоиться в «Формуле-1» постепенно. «Тоулмен» — команда маленькая, хорошо оснащенная, на меня ничто не будет давить. И я спокойно смогу присмотреться и многому научиться.

По этим фразам я понял, что Айртон — всего-то в двадцать три года — ясно осознавал свои безмерные способности и просто-напросто

хотел подготовиться к тому, чтобы стать чемпионом, не ощущая на себе слепящего блеска софитов.

Он распланировал свое будущее, знал, чего хотел достичь и как. В «Уильямсе» или «Макларене» он сразу оказался бы в эпицентре урагана. А тем более в «Брэбэме»: там рядом с ним был бы Нельсон Пике, с которым (по причинам, мне неизвестным) они совершенно не ладили.

Словом, насколько я мог судить, начало европейской карьеры Сенны было таким. Если бы я знал о его прошлом в картинге и в первом сезоне «Формулы-Форд» чуть больше, я бы понимал, как много людей было знакомо с его мастерством. И, осмелюсь сказать, с его своеобразностью, потому что кто-то вспоминал Айртонна на чемпионате мира по картингу в Ле-Мане, его первом зарубежном опыте: он отправился туда только для того, чтобы победить и навсегда бросить гонки. Однако не победил и продолжил. Но это был признак того, насколько этот бразильский красавчик закрыт, как мало расположен он к веселью — он скорее (и преждевременно) выглядел измученным.

И вот в 1984 году он за рулем «Тоулмена». Все, успокоился? Ну, можно и так сказать, потому что Айртон недооценил достоинства партнера,

Джонни Чекотто, которого он не знал и у которого на удивление способностей оказалось больше, чем у Айртонна, хотя опыта в автогонках у Джонни было меньше. Дошло до того, что на Гран-при Сан-Марино венесуэлец квалифицировался, а Айртон — нет; стыд и позор. Но потом Чекотто попал на «Брэндс-Хэтче» в жуткую аварию, которая безжалостно прервала его карьеру в «Формуле-1», тогда как Сенна продолжал раскрывать свой талант все более впечатляющим образом. Гонка под ливнем в Монако, в которой он стартовал с тринадцатой позиции, обогнал всех, в том числе и чемпионов мира Ники Лауду и Кеке Росберга, и боролся за лидерство с «Маклареном» Алена Проста, была ошеломляющей демонстрацией его класса и таланта. Сенна впервые показал, кто он такой. Как на трассе, так и вне ее, потому что после красных флагов, которые притормозили Айртонна (и, возможно, лишили его первого места), он сказал фразу, ставшую проявлением войны:

— Они не хотели, чтобы я победил!

Это был первый выпад против системы. И против Алена Проста: француз не имел никакого отношения к тому, что директор Жаки Икс остановил гонку, но с той минуты оказался в лагере «плохих».

У Сенны всегда была склонность к разделению. Многочисленные лизоблюды с преувеличенным усердием поддерживали в нем эту склонность, рассказывая ему всякое (зачастую — выдумки) о соперниках, механиках, журналистах, фотографах, людях из боксов: Айртон желал знать все обо всех, полностью контролировать территорию, сознавая, что рано или поздно он должен будет стать королем. И этими (вымышленными) тайнами, а еще информаторами, считавшими себя его друзьями, поскольку он давал им ощущение держателей привилегий, он культивировал скорее то, что в психоанализе называется «перенос», чем естественные формы взаимоважения или почитания.

Вспоминаю Лионеля Фруассара, умнейшего и разбирающегося в теме журналиста французской «Либерасьон»: он в незапамятные времена писал, что Сенна был современным доктором Джекилом и мистером Хайдом, ангелом и демоном «с решимостью, нередко приводящей его на трассе к крайностям, которые трудно оправдать». И действительно, личность Айртонна была противоречивой, в ней сосуществовало все, что присуще бразильской культуре: мистицизм, суеверия, надерганные отовсюду философские понятия, язычество, — и в этой смеси он плыл и охотно растворялся.

На террасе в Монте-Карло

Он выиграл свой первый чемпионат мира 30 октября 1988 года в Японии и простодушно заявил, что видел на стартовой решетке Бога, который за него болел. И когда я, встретившись с ним через несколько часов после гонки, заметил, что у Бога в этот день наверняка были заботы и поважнее, чем просмотр гонки на «Судзуке», он воспринял это не слишком доброжелательно. Но пытаться сдвинуть его с этой мысли было бесполезно: как очень религиозный человек, Айртон постоянно читал Библию, был близок со своей сестрой Вивиан, истово верующей, его окутывали избирательной духовностью, которая вкупе с его талантом стала губительной силой. «Я чувствую себя счастливым, только когда выигрываю», — говорил он убежденно, как будто ничто другое не вписывалось в его жизнь. Для него первое место было обязанностью, призванием, которое двигало им изнутри. И ясно, что ему нужно было любым способом столкнуться с дороги дьявола, который осмелился чинить препятствия божественному замыслу. Иные только этим и объясняют многие неблагоприятные поступки, которые Сенна совершал в карьере; без них, впрочем, он выиграл бы ровно столько же гонок и чемпионатов.

Однако его специфическая особенность заключалась именно в том, что с соперниками он был жесток, и почти всегда безосновательно.

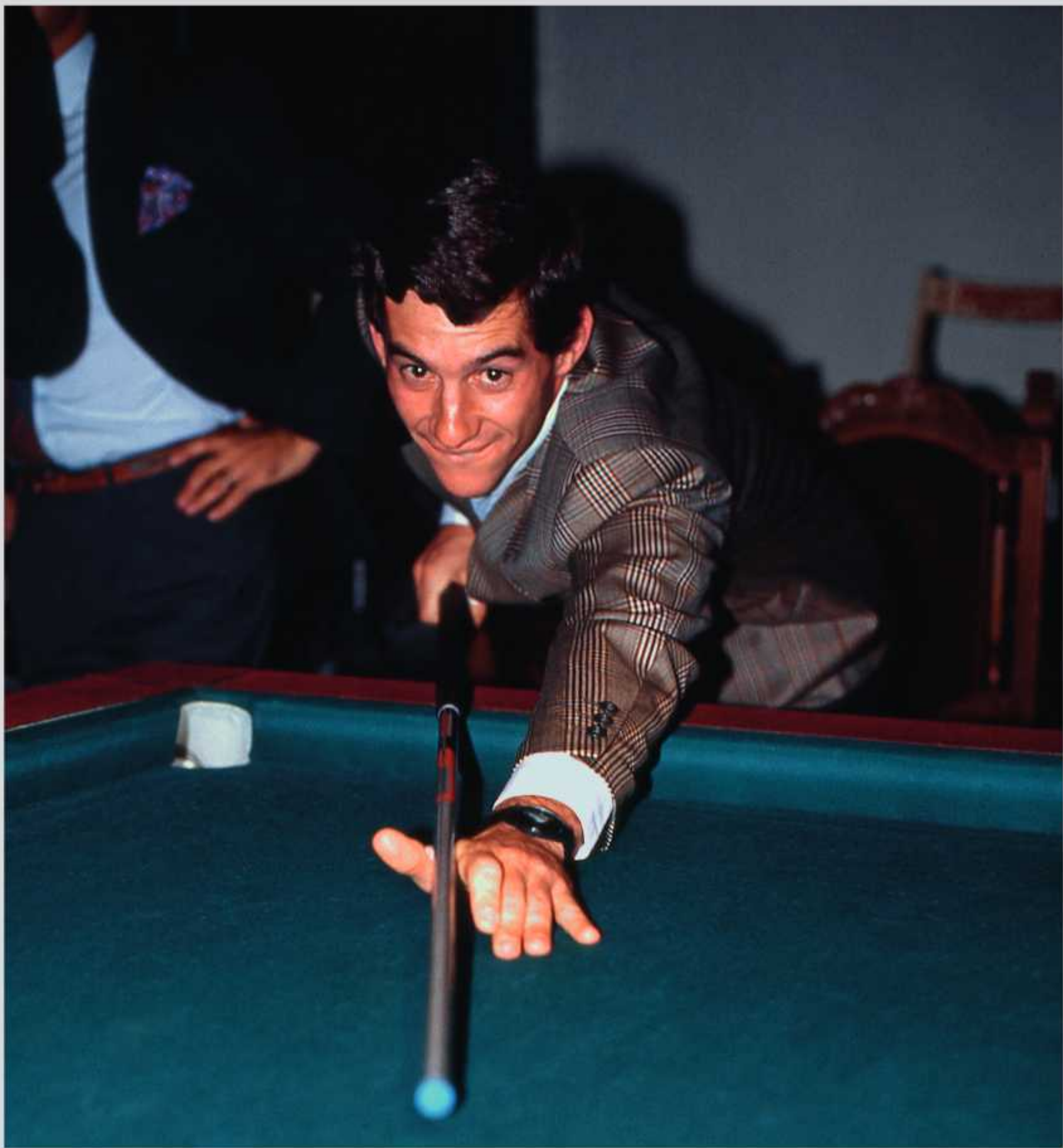
А был и другой Сенна. Приятный парень, тактичный, который присылал тебе собственноручно написанные поздравления с Рождеством или звонил, чтобы узнать, как у тебя дела, потому что во время последней гонки ты был невесел. И тогда у тебя было ощущение, что суровым пилотом, которого ты видел на трассе несколько дней назад, был кто-то другой и, может, ты ошибался, когда осуждал и критиковал Айртона.

Однажды он пригласил меня на завтрак в свои апартаменты в Монте-Карло, совсем рядом с поворотом «Портье», и первым делом показал комнаты, объясняя детали красочных картин на стенах. Но поскольку стены, мебель, столики, кресла были белыми, Айртон, предваряя мой вопрос, счел нужным оправдаться, сказав, что это хорошо, «и к тому же белый — цвет чистоты», той чистоты, которой он так жаждал. Или частью которой себя считал.

Позже мы сидели на террасе, смотрели на синеву моря, обещающую прекрасный день, и он удивил меня, отвечая на вопрос о том, как представляет себя через десять-пятнадцать лет.

— Хорошо бы иметь семью, детей, — улыбнулся он. — Я вряд ли останусь в мире «Формулы-1», я рассматриваю его как необходимый шаг к тому, чтобы заявить о себе не только как о спортсмене, но и как о носителе идей и идеалов. Мир смотрит на меня, люди ловят мое слово; это огромное преимущество, которое я должен буду использовать завтра, по-рыцарски сражаясь за экологию в битве с обществом. Ты отдаешь себе отчет в том, что мы губим пейзаж, в котором живем, который вокруг нас? Я, бразилец, с тоской и тревогой смотрю на то надругательство, которое десятилетиями творится в Амазонии. Нужно остановить катастрофу. Люди, народы должны понять масштаб проблем человечества...

Пока он говорил, я смотрел на него и во мне росла уверенность, что эти его слова — незаученные. Айртон глубоко верил в это. Квалификация Гран-при, назначенная на следующий день, была от него на расстоянии миллионов световых лет. Сенна был где-то далеко. Куда-то далеко он и ушел — и, возможно, страдает там еще больше от того, что происходит в мире по прошествии четверти века, и от того, что для решения этих проблем никто и пальцем не хочет пошевелить.

НЕОДНОЗНАЧНОЕ НАЧАЛО

Путь Айртонa в «Формуле-1» начался дома.

Гран-при Бразилии 1984 года на «Жакаретагуа» в Рио-де-Жанейро стал гонкой, в которой молодой новобранец «Тоулмена» наконец-то противостоял соперникам в рамках чемпионата мира. Результат разочаровал: сход с трассы (*фото на следующей странице вверху*), причем первым из всех, после каких-то восьми кругов.

Две недели спустя, в ЮАР, на «Кьялами» (*фото на следующей странице внизу*), выступил намного лучше: завоевал первое очко в карьере.